

онная, поскольку используется во всех других областях.

В национальном исследовательском центре – Курчатовском институте возник новый вид конвергенции – НБИКС-конвергенция, где «С» – это социальные гуманитарные технологии [1]. Привлечение социогуманитарных технологий дает право отечественным ученым говорить о создании новой конвергентной НБИКС-технологии, где «Социо» – социальные и гуманитарные технологии с помощью которых возможно изучение поведенческих, речевых, психологических и других особенностей и способностей человека в момент принятия решения. Как справедливо подчеркивает И.Ю. Алексеева, что «речь идет не только о гуманитарной составляющей когнитивных исследований и разработок. Новая технологическая революция открывает возможности для полноценного участия социогуманитарных наук в конвергенции знаний и технологий, в том числе – и за счет развития «технологической компоненты» социально-гуманитарного знания. Следует подчеркнуть, что такое развитие будет означать серьезные изменения в характере самого гуманитарного знания, стимулировать интегративные процессы в областях, где специализация достигла к настоящему времени весьма высокой степени» [2].

Естественно, что конвергенция НБИКС, существенным образом должна изменить человеческую цивилизацию. Речь идет о концепции наносообщества (НБИКС-общества), возникшей в результате НБИКС. Например, А.А. Давыдов

определяет наносообщество как определенный тип биосоциотехнической системы, состоящей из разнородных взаимосвязанных элементов и подсистем, свойств и отношений, созданной индивидами на основе нано технологий, целью которых является реализация экстремальных принципов в жизнедеятельности индивидов с помощью законов и социологических алгоритмов, действующих в определенных границах [3].

Таким образом, НБИКС-общество (наносообщество) можно определить как возможный вариант дальнейшего развития информационного общества и общества знания.

В цепи наших рассуждений: информационное общество – общество знаний – общество (будущее), основанное на феномене НБИКС, обратим внимание на то, что это не хронологическая последовательность в историческом процессе, а представления, сформировавшие доминантные черты в историческом процессе XX – начала XXI вв. [4]

Список литературы

1. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее. – URL: http://www.portalnano.ru/read/infrastructure/russia/nns/kiae/convergence_kovalchuk#1 (дата обращения: 28.10.2011).
2. Алексеева И.Ю. Общество знаний: посткапиталистическая перспектива России // Информационное общество. – 2011. – № 2. – С. 17
3. Давыдов А.А. В преддверии наносообщества. – URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/574/634/1219/Davydov_17.pdf (дата обращения: 01.10.2011).
4. Басалаева О.Г. Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Кемерово, 2012. – С. 9–10.

«Проблемы экологического мониторинга», Италия (Рим-Флоренция), 10-17 апреля 2013 г.

Экология и рациональное природопользование

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ФЛОРИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Димитриев Ю.О., Куприянова М.Ю.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,
Чебоксары, e-mail: ura1984@mail.ru

XX век для России характеризовался стремительным ростом городского населения: численность горожан увеличилась почти десятикратно – с 9,9 млн в 1897 г. до 109,8 млн человек в 1991 г. Урбанизация коренным образом изменила облик страны, однако качественные параметры городского развития оказались далеки от западных стандартов. Многие города были изначально лишены городской среды в ее современном понимании, так как «социалистические города... обычно превращались в большие общежития при предприятиях-гигантах» [7]. В настоящее время санитарно-гигиени-

ческая комфортность городской среды становится главным критерием ее оценки, а основным способом ее достижения становится озеленение.

Зеленые зоны образуют экологический каркас города, включающий лесные и лесопарковые массивы, особо охраняемые природные территории (ООПТ), речные долины и овражно-балочные системы, питомники, придорожные посадки, зеленые насаждения общего и ограниченного пользования, специального назначения, кладбища [6, 9]. Экологический каркас тесно связан с городской планировкой и выполняет функции поддержания экологического баланса, охраны и улучшения городской среды, служит местом отдыха горожан. Согласно СНиП 2.07.01-89*, площадь озелененных территорий должна составлять не менее 21 м²/чел., что выдерживается, например, далеко не во всех районах г. Ульяновска [8] и г. Чебоксары в целом (6,5 м²/чел., что в 3 раза меньше норматива) [9]. В результате увеличивается антропогенная на-

грузка на существующие зеленые насаждения, что приводит к ослаблению растительности, преждевременному старению, исчезновению природных видов флоры, появлению и закреплению синантропных и адвентивных видов растений. Как раз индексы адвентизации (отношение числа адвентивных видов к общему числу видов природной флоры) и синантропизации (отношение числа синантропных видов к индигенным видам) являются наглядными показателями антропогенной динамики флоры. Так для Ульяновска индексы составляют 0,72 и 0,87 соответственно, что демонстрирует высокий уровень нарушенности городской флоры, хотя в 1953 г. они были равны лишь 0,22 и 0,34 [2].

Как правило, урбанизация сопровождается унификацией флоры за счет возрастания доли адвентивного компонента, а значит, сохранение биоразнообразия на урбанизированных территориях путем создания устойчивой системы зеленых насаждений является актуальной проблемой современного общества. Она должна решаться на региональном уровне, так как от экологической стабильности регионов зависит состояние экосистем и биосферы Земли в целом. Необходимой основой этого выступает регулярный флористический мониторинг, позволяющий своевременно выявлять редкие и исчезающие, а также опасные инвазионные виды, проводить работу по ведению региональных Красных и Черных книг флоры, создавать научно обоснованную сеть ООПТ разного ранга. Важным изначальным этапом флористического мониторинга является инвентаризация видового состава растительного покрова. Список флоры несет существенную экологическую информацию о состоянии экосистем, так как каждый вид имеет определенную экологическую приуроченность. К тому же, сравнительный анализ флористических списков разных лет дает возможность выявления динамики и тенденций урбанофлорогенеза.

Однако, несмотря на свою актуальность и объективную необходимость, эколого-флористические исследования города сопряжены с определенными трудностями. Во-первых, обследование должно проводиться на достаточно обширной территории, где отдельные участки могут быть недоступны в связи с хозяйственной деятельностью, изъяты по прошествии некоторого времени под уплотнительную застройку, особенно характерную для Чебоксар, или «возникнуть» в результате административных преобразований сельских территорий в городские. Так, согласно Закону Ульяновской области «О муниципальных образованиях Ульяновской области» № 043-ЗО от 13 июля 2004 г., площадь Ульяновска увеличилась почти вдвое – с 316,9 до 622,46 км², и в состав урбанофлоры вновь вошли некоторые исчезнувшие виды аборигенной фракции, сохранившиеся на включенных

в городскую черту окраинных территориях: *Artemisia armeniaca* Lam., *Centaurea ruthenica* Lam., *Nymphaea candida* J. Presl и др. За последние годы в ходе маршрутно-рекогносцировочных исследований городских экотопов (в том числе на «новых землях») было обнаружено 116 новых для флоры Ульяновска видов сосудистых растений [2, 3]. Поэтому говорить о том, что флора конкретной территории полностью изучена, не верно, так как любая флора, особенно урбанизированных территорий, очень динамична и чутко реагирует на изменения среды. К тому же, за один-два полевых сезона можно составить лишь основной флористический список, который в последующие годы наблюдений будет пополняться новыми видами. Так что эколого-флористический мониторинг должен стать обязательным направлением в рамках комплексного мониторинга качества городской среды.

Территория Чебоксар в флористическом отношении практически не изучена (за исключением 7 ООПТ на территории города). Согласно Закону Чувашской Республики «Об установлении границ муниципальных образований Чувашской Республики и наделении их статусом городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа» № 37 от 24.11.2004 г., площадь Чебоксар также увеличилась с 233 до 250,87 км², но выявить динамику и тенденции развития урбанофлоры, как это было сделано для Ульяновска [2] или Казани [5], не представляется возможным в силу отсутствия флористических списков прошлых лет. И причины проблемы, вероятно, кроются как в отсутствии научной школы ботаников-флористов, которая могла бы сложиться на базе одного из вузов Чувашии, так и в дефиците квалифицированных специалистов. Кадры особенно важны при урбанофлористических исследованиях, так как в городских условиях далеко не все растения достигают генеративного периода онтогенеза, а определять таксономическую принадлежность наиболее сложных видов надо.

В-третьих, следует отметить характерную для последних лет проблему отсутствия финансирования эколого-флористических исследований со стороны органов исполнительной власти или грантодателей. Если 10–15 лет назад на изучение биоразнообразия регионов, выделения и описания ООПТ деньги выделялись, что было обусловлено ратификацией Россией в феврале 1995 г. Конвенции о биологическом разнообразии, то на сегодняшний день во главу угла уже ставится вопрос материальной выгоды от проведенных исследований, возможности внедрения основных результатов в производство. Понятно, что составление списка флоры, выявление редких и исчезающих видов растений, организация оптимальных условий для их произрастания путем придания охранного статуса территории не принесут денег. Но подобный подход к оценке

исследовательских проектов не всегда справедливы, так как согласно ст. 9. п. 1 Конституции РФ «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а согласно данным Международного союза охраны природы, около 60% мировой флоры находится под угрозой исчезновения [4].

Наконец, необходимо обозначить проблему различия объема основных понятий, используемых в урбаноблиогистических работах, что создает сложности использования результатов в сравнительной флористике [1]. При изучении флоры Ульяновска объем урбаноблиогистической флоры был принят как совокупность всех видов на территории города, для которых установлен факт их самопроизвольного появления и произрастания (пусть без прохождения всего жизненного цикла), а также культивируемые деревья и кустарники, для которых возможно существование в составе рудеральных сообществ [2]. Последнее положение может быть оспорено, но исходя из фактов приспособления интродуцентов к фоновым условиям произрастания без непосредственного внимания человека, а также задач по улучшению городской среды, подобное определение представляется вполне обоснованным.

Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002), биологические и организационные мероприятия по охране зеленых насаждений сводятся к формированию единой экологически устойчивой системы. Город принято считать

экологически благополучным, если 10–12% его площади составляют природные ландшафты, не ассоциированные с хозяйственной деятельностью. Следовательно, формирование устойчивых, эстетически ценных комплексов озеленения урбосреды для гармоничного развития города возможно лишь при научном подходе к делу, а основой должен быть эколого-флористический мониторинг урбанизированных территорий.

Список литературы

1. Бабкина С.В. Вопросы терминологии в области изучения урбаноблиогистической флоры // *Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века: материалы Всерос. конф. Ч. 4.* – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2008. – С. 152–154.
2. Димитриев Ю.О. Современное экологическое состояние флоры урбанизированных территорий лесостепной зоны (на примере города Ульяновска): дис. ... канд. биол. наук. – Ульяновск, 2011. – 126 с.
3. Димитриев Ю.О., Масленников А.В. Современные тенденции в развитии урбаноблиогистической флоры города Ульяновска // *Экология урбанизированных территорий.* – 2011. – № 1. – С. 29–34.
4. Европейская стратегия сохранения растений. Совет Европы и «Планета Европа». – М.: Изд-во Представительства «Международного союза охраны природы» (IUCN) для стран СНГ, 2003. – 39 с.
5. Ильминских Н.Г. Анализ городской флоры (на примере г. Казани): дис. ... канд. биол. наук. – Ижевск, 1982. – 195 с.
6. Охрана окружающей среды // *Генеральный план города Ульяновска.* – Ульяновск, 2007. – 65 с.
7. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность.* – 2001. – № 6. – С. 101–113.
8. Фёдоров В.Н., Аксёнова М.Ю. Природопользование зеленых зон селитебных территорий г. Ульяновска // *Успехи современного естествознания.* – 2007. – № 12. – С. 244–245.
9. Чебоксары. Генеральный план. Пояснительная записка. Т. 1 (Вторая редакция). – СПб., Чебоксары, 2004. – 390 с.

«Проблемы единого социокультурного информационного пространства», Чехия, 16-23 апреля 2013 г.

Политические науки

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИЯ

Чубай С.А.

*Волгоградский государственный университет,
Волгоград, e-mail: schubaj@mail.ru*

Политический дискурс является мощным властным ресурсом, посредством которого государственные и общественные институты осуществляют свою самопрезентацию и легитимацию, конструируют и продвигают те или иные образы реальности, позиционируют социальные субъекты в политическом пространстве. Последние двадцать лет политический дискурс активно исследуется представителями разных научных направлений, однако здесь все еще много белых пятен. Одним из таких мало разработанных мест является выработка критериев для четкого разграничения политической рекламы и политического PR, поскольку эти понятия

нередко не различаются. В связи с этим считаем необходимым указать на объективную специфику каждого из этих видов деятельности.

Политическая реклама, как и любая реклама, является побуждающим жанром, то есть персуазивная функция здесь является доминирующей. Этот жанр особенно активно используется в предвыборной ситуации для побуждения граждан к голосованию за «правильного» кандидата. В другие периоды он может использоваться для призыва участвовать в политических акциях, проводимых партией, а также для сбора подписей и т.п.

При всем разнообразии многочисленных определений PR сходятся в одном: его конечной целью является установление взаимопонимания между субъектом и общественностью. Таким образом, PR служит для установления отношений с целевыми группами общественности, укрепления своего имиджа, налаживания контактов и т.п.